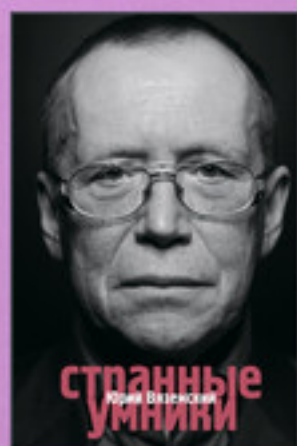

Юрий Вяземский

Икебана на мосту

*Часть сборника
Странные умники (сборник)*

Юрий Вяземский
Икебана на мосту

«АСТ»

2009

Вяземский Ю. П.

Икебана на мосту / Ю. П. Вяземский — «АСТ», 2009

ISBN 978-5-457-16987-6

Я посмотрел на часы. Без двадцати пяти семь. Рано пришел. Но я боялся опоздать. Я любил тебя ждать...

ISBN 978-5-457-16987-6

© Вяземский Ю. П., 2009

© АСТ, 2009

Юрий Вяземский

Икебана на мосту

Я посмотрел на часы. Без двадцати пяти семь. Рано пришел. Но я боялся опоздать. Я любил тебя ждать, замечать вдалеке твою фигуру, следить за тем, как ты идешь мне навстречу, помахивая одной рукой и чуть наклонив голову набок, как ты улыбаешься мне издали. Поэтому я всегда приходил на место нашей встречи раньше, чем мы договаривались. А ты почти всегда опаздывала.

Когда мы с тобой познакомились, этого моста ещё не было. Мы перебирались друг к другу через реку в обход, по другому мосту, по которому ходили трамваи. Давно это было...

Ты помнишь, мы проучились в одном классе целых три года и лишь за три месяца до окончания школы заметили друг друга. То есть я-то тебя заметил намного раньше, но мне и в голову не могло прийти, что у нас с тобой может «что-то получиться», как тогда мы говорили. Ты была такой взрослой, независимой, у тебя было много кавалеров и почти все старше тебя. Был даже, по-моему, один женатый или разведенный. А я был маленький и смешной и играл дома на виолончели.

Поэтому, хотя я давно был к тебе равнодушен, мое равнодушие носило характер немого обожания, смешанного с неприязнью, и смотрел я на тебя не как на девчонку, которую можно было пригласить в кино, на танцы, взять за руку, поцеловать – Боже упаси! – а как на недостижимое, насмешливое, часто злое божество. Вдобавок ко всему, я тебя боялся физически: ты была решительна и неразборчива в поступках и при случае могла захватить по физиономии.

Я предпочитал дружить с другими девочками, с которыми я мог пойти в театр, на концерт классической музыки; с ними мне было свободно и просто, и, главное, с ними не надо было целоваться. Тем более что часто вместе с нами ходила моя бабушка.

На летние каникулы перед десятым классом я поехал отдыхать на дачу к другу. Он был старше меня на четыре года, уже успел вкушать многие удовольствия и невинные пороки юности, а кроме того, имел давнишнее намерение серьезно заняться моим воспитанием. К чести или ко стыду его будет сказано, он весьма преуспел в последнем. Я довольно скоро научился играть на гитаре (виолончель мне в этом сильно помогла), обращаться с магнитофоном, пить вино и целоваться с девушками.

Когда я пришел в школу, мои одноклассники сразу же заметили произошедшую во мне перемену и почти все одобрили ее, за исключением тех девочек, с которыми я ходил в театр и на концерты. Одна лишь ты никак не оценила моего развития.

– Да бросьте вы, ничуть он не изменился. Такой же счастливый розовый поросенок! – сказала ты.

Все тогда на тебя разозлились: ребятам стало обидно за меня. Но тебя это ничуть не тронуло: в школе ты почти ни с кем не дружила. А я понял, что безнадежно влюблен в тебя.

Прошли полгода, за которые я ни разу не сходил в театр или на концерт классической музыки, зато меня все чаще стали приглашать на дни рождения и школьные вечеринки. Мой гитарный репертуар разросся, а вместе с ним возросла и моя популярность в школе. На виолончели я играл все реже.

На некоторых вечеринках я встречал тебя и каждый раз все сильнее влюблялся. Признаться же тебе в своих, как мне тогда казалось, святотатственных чувствах, просто заговорить с тобой я не смел. С каждым днем видеть тебя в школе мне становилось все мучительнее и радостнее.

И все-таки я решился. Выбрал я для объяснений самый неподходящий момент и самую нелепую форму. В разгар перемены, когда школьный коридор кишел народом, я подошел к тебе и заявил:

– Я долго считал тебя богиней, но теперь вижу, что ты обыкновенная смертная. А значит, я могу тебя поцеловать и не осквернить при этом ложа богов.

Не помню, где я откопал этот пошлый текст. Сам я такого явно не мог придумать. Но духу и глупости у меня, как ни странно, хватило, чтобы произнести его до конца.

Мои одноклассники, присутствовавшие при сем, опешили, но ты не растерялась. Ты ласково улыбнулась мне и сказала, отрезая мне все пути к отступлению:

– Ну-ну, валяй, дерзкий!

И я поцеловал тебя в губы.

Брезгливо поморщившись, ты медленно вытерла рот и вдруг резко ударила меня кулаком в живот. У меня перехватило дыхание, и я согнулся. И тут же получил коленкой в подбрюшко. Это был первый и до сегодняшнего дня единственный раз, когда я потерял сознание. Видимо, при падении сильно ударился затылком. Как мне потом рассказали, меня подняли с пола и отнесли в медпункт, где долго давали нюхать нашатырь, прежде чем я пришел в себя.

Я тут же убежал из школы, даже в класс не зашел за портфелем – так мне было стыдно.

Неделю я не показывался на уроках. Бродил по городу. Ходил на утренние сеансы в кино. Так могло продолжаться и месяц, и два месяца. Никто и ничто не могло заставить меня пойти в школу. Но к концу седьмого дня моих прогулов ты позвонила мне по телефону.

– Юра, мне надо с тобой поговорить. Только не в школе. Знаешь, где строят новый мост через Язу? Приходи туда завтра в семь часов вечера. Не бойся, в этот раз тебе ничего не угрожает, – сказала ты и повесила трубку, не дождавшись ответа.

Ты не представляешь, что за веселую ночьку я провел после твоего звонка. Но дай мне Бог побольше таких бессонных ночей!

На следующий день я вышел из дома, перешел через реку по мосту с трамваями и в половине седьмого был там, где ты просила. Наш мост тогда только начинали строить...

Интересно, который час? Я отогнул рукав плаща и посмотрел на часы. Они показывали без пяти семь...

В тот раз я прождал тебя до пятнадцати минут восьмого. Я был уверен, что ты не придешь. Я не верил, что ты вообще можешь ко мне прийти, а тем более после того, что произошло. Но ты спустилась, помахивая одной рукой и чуть наклонив голову набок, по горбатой улице к тому месту, где стоял я. Ты улыбалась мне еще издали.

– Юра, – начала ты, не поздоровавшись, – вообще-то я очень спешу, так что давай сразу к делу. Видишь ли... ты мне нравишься. У меня – тебе уже, наверно, успели доложить наши классные сплетницы – много кавалеров. Но это не то, несерьезно. А ты мне нравишься... У тебя куртка очень приятно пахнет.

В ту весну мама привезла мне из Прибалтики заграничную куртку с весьма своеобразным запахом. Но...

– Я не шучу, – продолжала ты, – мне правда безумно нравится запах твоей куртки. Прямо голова кругом... Только давай не будем сегодня целоваться. Для первого раза, по моему, достаточно.

Я и не помышлял. Я пальцем-то боялся пошевелить. Ты повернулась и пошла вверх по улице. Потом остановилась и крикнула мне:

– Завтра заходи за мной, вместе в школу поедem! Я там тоже неделю не появлялась!

– Обязательно приду! – крикнул я что было мочи, хотя ты не успела далеко отойти. Я, кстати, и адреса твоего не знал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.